

Sergej Steiger

Позывной "Надежда"

Часть третья

18+

Sergej Steiger

Позывной
"Надежда" (часть третья)

«Автор»

2026

Steiger S.

Позывной "Надежда" (часть третья) / S. Steiger — «Автор», 2026

Зима 1992–93 годов. На дне рождения Артема Надя ловит снобистский взгляд его матери, а Миша осаживает наглеца. Перед Новым годом Надя исчезает: уволенная с телеграфа, она уезжает в глухую Алексеевку к тяжело больной бабушке. Света и Артем добывают адрес; Миша с друзьями находит нищую квартиру Зои Ивановны, оставляет деньги и получает письмо Нади. Новый год в деревне: генератор, встреча с Клавдией Захаровной, обещание беречь Надю. Света попадает под машину; Миша возвращается к Наде на каникулы, чинит дом и старый «Урал». Друзья привозят продукты, Надя стыдится, но Миша открывает ей правду о своей семье. Их близость будит страх: тетя Наташа, обманутая любимым, покончила с собой. Бабушка передает Мише доверенность на мотоцикл. Вернувшись, Миша с друзьями помогает Свете с дипломом. Зоя Ивановна не верит в их союз: «Докажи поступками». Миша клянется доказать.

© Steiger S., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Sergej Steiger

Позывной "Надежда" (часть третья)

Глава 1

Часть третья.

Глава первая.

Мать Нади, Зоя Ивановна доваривала на керосинке гороховый суп, помешивая его ложкой. Но суп назывался “гороховым” только отчасти. Основным ингредиентом были картошка и брикетик “Магги”, создававший вкус гороха, не более. Зоя Ивановна стояла возле керосинки, газ отключили еще в обед, и безрадостно смотрела через мутное пыльное окно кухни на голые деревья, покрытые снегом. Танюшка сидела за столом с обрывком альбомного листа и что-то чертила огрызком карандаша. Вдруг Зоя Ивановна услышала звук подъезжающей к их дому автомашины. Она из чисто женского любопытства глянула из окна вниз. Увиденное повергло ее в шок, переходящее в раздражение. Из темной машины вышла Надя, кому-то помахала рукой в салоне и бегом направилась к двери их подъезда. Зоя Ивановна, все еще наблюдая за незнакомой машиной, услышала на лестнице стук каблуков, лязг дверного замка и скрип открываемой входной двери.

-Мама, я дома, - услышала она веселый голос дочери. Через открытый дверной проем кухни быстро взглянула на старые ходики. Почти девять часов. Зоя Ивановна услышала быстрый шум воды в ванной. Надя вошла в комнату, розовая от мороза, погладила Танюшку по ее хвостикам, заглянула в обрывок листа:

-Привет Танюшка, что рисуешь? - спросила Надя, рассматривая рисунок сестры.

-Дом... и собаку... А вот тут солнышко, - сказала девочка, не отрываясь от рисунка.

Надя, потирая холодные руки, зашла на кухню:

-Привет мам. Опять газ отключили? Что ты готовишь?

Зоя Ивановна, не поднимая глаз от кастрюльки, спросила:

-Кто это был?

Надя удивленно посмотрела на мать:

-Ты о чем, мам?

Зоя Ивановна медленно сняла кастрюльку с керосинки, поставила на почерневшую деревянную доску и повернулась к Наде:

-Я видела, как ты приехала. Мне вот интересно, с каких пор ты стала разъезжать на машинах?

Надя молчала, не зная, как ответить матери. Соврать, что на частнике приехала? Тогда откуда деньги взяла, если еще зарплату не выдавали? Подвез ее парень, с которым она встречается? Начнет расспрашивать, что за парень, откуда у него машина? Мама все равно не поверит, чтобы она ей не сказала. Надя подошла к матери, уткнулась ей лбом в плечо, как в детстве. Зоя Ивановна не шелохнулась. Дыхание ее стало еще более частым и шумным. Надя поняла - мать сильно взволнована и раздражена. Надя решила, что вранье сделает только еще хуже. Она присела на потертый в нескольких местах диван и начала:

-Мама, я уже почти три месяца встречаюсь с одним парнем. Его зовут Миша. Он студент. Его отец недавно подарил ему свою машину, потому что Мише тяжело ездить в институт с раненой ногой. Он сегодня меня встретил и привез домой. Что в этом плохого, мам?

Зоя Ивановна вышла из кухни, вытирая руки о фартук и присела на стул у балконной двери. Она смотрела на Надю так, словно она украла последние деньги, оставленные на продукты.

-Ты спрашиваешь, что тут плохого? - медленно и тихо начала Зоя Ивановна. - А ты хорошо знаешь этого Мишу? Ты уверена, что он студент, а не бандит какой-нибудь? Или ты хочешь закончить так же, как твоя тетка? Отвечай! - Зоя Ивановна крикнула так, что сидевшая за столом Танюшка подпрыгнула и с испугом обернулась на мать.

-Мама, не кричи! Танюшка и так плохо ночами спит. Я хорошо знаю Мишу. Он бывший десантник, получил ранение на службе. Его отец, полковник, на пенсии, мама тоже на пенсии. Миша сейчас учиться на четвертом курсе, в следующем году у него диплом. И он не бандит, мама, он честный и порядочный человек. И его друзья тоже...

Надя опустила глаза, разглядывая дощатый пол комнаты. Слова матери про тетю Наташу сильно ударили по ее больному месту.

-Мама, Миша не такой. Ты его совсем не знаешь, - тихо, не поднимая глаз на мать, сказала Надя.

-А я и не хочу его знать! - Зоя Ивановна встала, отошла к окну, зябко обхватила себя руками. - Все, чего я хочу, так это того, чтобы моя дочь не узнала того, что в свое время узнала я. И Наташа... Вот так.

Надя молчала. Спорить с матерью сейчас было бесполезно. Она всегда в таких случаях вспоминала тетю Наташу, и переубедить ее словами никогда не получалось.

-Мам, я хорошо знаю Мишу. Он еще ни разу меня не обманул, даже в мелочах. Он совсем не такой, как... как те...

-Все они сначала не такие, - тихо сказала Зоя Ивановна, не оборачиваясь. — А потом бросают. Тебе двадцать лет, Надюша. В двадцать лет всем кажется, что уж с ними-то все будет по-другому.

Танюшка притихла за столом, переводя взгляд с матери на сестру, чувствуя, что разговор не детский.

-Мама, я не прошу ему верить, - сказала Надя с отчаянием. - Ты хотя бы с ним познакомься, поговори прежде, чем решать, что он за человек.

Зоя Ивановна долго молчала, глядя в темное окно.

-Хорошо, когда приведешь, тогда и поглядим, - сказала она наконец, не оборачиваясь. Голос был сухой, холодный. - Уж я сама решу, что он за человек. А до тех пор не смей больше садиться к нему в машину. Поняла?

-Хорошо, мама, - тихо сказала Надя.

Зоя Ивановна вернулась на кухню, разлила суп по тарелкам со щербатыми краями. Они ужинали молча, только Танюшка изредка нарушала тишину вопросами про свой рисунок, которые оставались без ответа.

Стрелки над коммутатором приближались к полуночи, вызовов становилось все больше и больше - наступало время льготного тарифа на переговоры. С наступлением полуночи лампочки на коммутаторе стали мигать непрерывно. Надя лихорадочно вставляла шнуры в гнезда, переключала тумблеры, едва успевала выписывать квитанции. Организм требовал сна, отдыха, но о нем сейчас можно было забыть. До трех часов ночи самый пик заказов и о покое можно было только мечтать. Механически переключая шнуры, Надя умоляюще оглянулась на старшую смены, Оксану.

-Ксюш, подмени меня на пять минут. Я хоть чай глотну, в горле пересохло.

Наблюдавшая за действиями телефонисток, Оксана махнула в сторону комнаты отдыха. Надя быстро сняла гарнитуру, вскочила с места и выбежала из зала. Но до комнаты отдыха она не дошла. Рядом с ней висел служебный телефон. Надя быстро подошла к нему и набрала знакомый номер, надеясь услышать Мишу. Трубку сняли почти сразу.

-Алло, - услышала слегка хриловатый баритон Миши.

-Миш, это я, - прошептала Надя, прикрывая микрофон ладонью и оглядываясь по сторонам. - Не разбудила?

-Да нет, не успела, - усмехнулся он. - Еще полчаса. Как смена?

Надя закатила глаза и приложила ладонь ко лбу:

-Дурдом, - честно призналась она, - Абоненты как с цепи сорвались. Всем срочно, у всех проблемы, хамят по чем зря. Миш, я не могу долго говорить. Я хотела спросить - мы встретимся в среду вечером?

-А ты этого очень хочешь? - со смешком напомнил Миша ее же, когда-то заданный, вопрос.

-Очень, - с улыбкой прошептала Надя.

-Тогда встретимся. Как всегда, в четыре. На нашем месте, у входа.

-Спокойной ночи, Миша... Я люблю тебя... - в трубке послышались короткие гудки.

Миша стоял, прижав трубку к груди. Он ждал этого признания больше двух месяцев. Нет, Миша видел, как Надя к нему относится: по разговору, по движениям, по взглядам. Он до сих пор помнил почти вырвавшееся ее признание в кафетерии гастронома о том, что он ей очень дорог. Но все это было косвенно, не напрямую. Но сейчас у него все сомнения отпали - Надя его любит, это факт. Сон не шел. Миша долго ворочался, вспоминая их встречи, разговоры, празднование на дне рождения Оли, когда он вечером провожал ее домой. За воспоминаниями Миша не заметил, как уснул.

Недели шли за неделями. Их свидания продолжались урывками между ее сменами и его учебой. С каждой такой встречей Миша все яснее понимал: он влюбился окончательно. Это уже была не та поверхностная влюбленность, это был осознанный, днями и ночами выстраданный выбор. Выбор человека, с которым хочешь прожить всю свою жизнь, не оглядываясь назад. На каждом свидании они часами бродили по паркам и скверам, ездили на машине по вечернему городу, открыто, не таясь, сидели, обнявшись, где-нибудь в уютном кафе или в видеосалоне. Им было хорошо вдвоем. Миша, как и просила Надя, не торопил события и не лез к ней против ее воли. Он отчетливо помнил ее слова с той самой первой встречи. А Надя... Временами Надя смотрела на него с такой нежностью, что он в душе таял от ее взгляда. То вдруг она становилась серьезной и словно нарочно переводила разговор на другую тему, стоило беседе перейти на "скользкую дорожку". Так они и встречались: каждый раз обходя молчанием то, о чем оба прекрасно знали, но боясь сделать шаг первыми.

Они всегда прощались у небольшого грязного киоска, где продавали дешевый алкоголь и сигареты. Надя взяла слово с Миши, что он не будет подвозить ее до самого дома, чтобы мама лишний раз не злилась. В один из зимних темных вечеров, они, как всегда, прощались у киоска. Перед тем, как уйти, Надя молчала, будто не решалась на что-то важное. Очень важное и, в первую очередь, для нее самой. Они стояли у машины. Надя медленно провела ладонью по щеке Миши и, привстав, быстро, почти невесомо, поцеловала его в щеку. Он не сразу понял, что это было. Но когда до него дошло, схватил ее руку и прижал к своей щеке. К той самой, где все еще ощущался ее поцелуй:

-Надюш, теперь эту щеку я не буду мыть до самого Нового года !

Надя с тихим смешком легонько толкнула его в плечо и убежала в полумрак. А Миша еще долго стоял, даже мысленно боясь спугнуть то, что только что произошло между ними.

С Надей Миша забыл обо всем на свете. Он стал все реже и реже видеться с Сергеем и Светой. Не потому, что забыл он про них, нет. Просто все свободное время Миша отдавал Наде. Даже сидя на лекции или занимаясь лабораторкой, его мысли занимала только Надя. Как-то раз, застав Мишу дома в пятницу вечером (в этот день у Нади была вторая смена), позвонила Света.

-Господи, ну, наконец-то! Объявился, пропащая душа. Я уже Серому говорю: наверно, Мишке надоела учеба и он подался в сталкеры. Раньше вместе с пар возвращались, посиделки устраивали, а теперь что? В институте тебя не вижу, телефон у вас вечно занят. А если дозволюсь, тетя Валя, как автоответчик, отвечает одно и тоже: "Миши нет дома и одному Богу

известно, где он и когда вернется". Мишк, у тебя совесть есть?! А еще друг называется! Ты совсем про нас с Серым забыл. Да, кстати, чего звоню... У Артема на этой неделе день рождения. Он всех приглашает в эту субботу в шесть у него дома отметить это грандиозное событие. Отказы не принимаются. Я, ты с Надей, Серый с Олей, еще пара его коллег по работе, ну, и его родители разумеется. Или скажешь, что у тебя в эти выходные опять неотложные дела?

- Так, Светуль, вот только давай не будем о птичках. Сколько раз я звонил, приходил, а тебя дома не было? Забыла? Или звонит мне Серега и такой: "Миха, приколы хочешь? Десять минут назад звонил Светке, была дома. По запарке одну вещь забыл сказать, Оля просила. Тут же перезваниваю, и что ты думаешь? Ее уже и след простыл". Скажешь не было такого? И потом. Я про вас совсем не забыл. Просто, тут такое дело... Понимаешь...

-Понимаю, Мишечка, понимаю. Просто у тебя теперь появилась Надя...

Света замолчала на несколько секунд. Потом вздохнула и уже другим, более мягким, тоном продолжила:

-Извини, Мишк, наговорила тебе всякого. Просто день сегодня какой-то дурацкий. Знаешь, я так скучаю по тебе, по Серому, по тем вечерам, когда мы собирались вместе. Серый тоже последнее время со своей Оленькой даже на день расстаться не может. Не сердись Мишк, мне так вас не хватает. Обоих.

-Да я и не сержусь, Светуль. С чего ты взяла? А насчет дня рождения... Я бы с огромным удовольствием, тем более к Теме, но... Я не знаю, согласиться ли Надя. Если бы у тебя или у Серого, не проблема. А тут чужие для нее люди, да еще и...

-Мишк, кончай эту демагогию! Бери Надьку в охапку, и к Теме. Подарки чисто символические, не надо этих дешевых понтов. Ты меня понял?

Миша задумался, представляя, как отреагирует Надя на эту новость. Опять начнет говорить, что нечего одеть или еще что-нибудь придумает. Ну, уж нет. Они официально приглашены их общим другом, значит и пойдут вместе. И точка.

-Мишка, алло! - его размышления прервал голос Светы, - ну, чего ты тянешь кота за причиндалы. Придете или нет?

-Придем, - решительно ответил Миша.

-Значит, договорились. Суббота, в шесть, у Темы. И смотри у меня... Кутузов! Без опозданий! А то я тебя знаю. Все, пока.

Миша повесил трубку и ещё с минуту стоял у тумбочки в гостиной, глядя на телефон. Как будто он мог подсказать. Ну, и что ему делать дальше? Легко пообещать "придем". А как об этом сказать Наде? Она и так скрывает свою жизнь, стесняется своей бедности. Ладно, если бы только Света, Серый, Оля или тот же Артем. Но тут сразу совершенно незнакомые ей люди, причем из другой, чуждой ей среды. Каверзные вопросы, перешептывания, взгляды исподтишка... Миша мысленно прокрутил возможные варианты разговора с Надей. Главное - как начать, чтобы не отпугнуть. "Надюш, нас Тема пригласил на день рождения. Может пойдём?" - нет, как-то слишком буднично. "Надюш, мы все собираемся у Темы на день рождения..." - тоже нет. Она решит, что он ее разыгрывает. Или ещё хуже - еще подумает, что он хочет ее выставить этакой бедной родственницей в глазах других людей. После недолгих размышлений он решил ничего заранее не придумывать. Короче, скажет как оно есть, мол, Тема позвал их обоих на день рождения, очень хочет пойти с ней вместе, потому что она его девушка и ему не безразлична. А до остального ему нет дела. Вот так, просто и честно. А там - как карта ляжет.

Геннадий Петрович и Валентина Николаевна тоже заметили разительные изменения в сыне, в его поведении. Как Миша не старался скрывать от родителей свои отношения с Надей, родителей, умудренных жизненным опытом, не так-то просто провести.

К ужину Валентина Николаевна сварила любимый Мишин борщ. Разлив его по тарелкам, стала, как обычно, расспрашивать о том, как прошел его день. Гоняя островки сметаны

ложкой по тарелке, Миша отвечал невпопад, думая о том, что сказать Наде сегодня ночью про приглашение.

-Миша, ты меня слышишь? - мать легонько тронула сына за рукав. - Я спрашиваю, Света тебе поможет с курсовой по электротехнике? Ты же вроде говорил, что это тяжелый предмет.

- А? А... да, она обещала помочь. Не волнуйся, мам, - Миша продолжал помешивать наполовину остывший борщ, не замечая, что за последние пять минут он к нему ни разу так и не притронулся.

Геннадий Петрович перестал есть и, отложив ложку, посмотрел на сына поверх очков.

-Миша, я вижу, что с тобой в последнее время что-то происходит. Ты уже взрослый мужчина. Пойми, мы с матерью не хотим лезть в твою личную жизнь, но эта игра в молчанку сводит нас с ума. Просто скажи, у тебя все нормально?

Продолжая думать о своем, Миша озадаченно посмотрел сначала на отца, потом на мать.

-Пап, мам, у меня все нормально... Правда, все хорошо, не волнуйтесь. Просто в последнее время возникли некоторые обстоятельства... Я обязательно вам все расскажу, потом... Обещаю.

Хотя с лица Геннадия Петровича немного спало напряжение, его глаза продолжали пытливо смотреть на Мишу:

-Смирнов звонил... О тебе спрашивал. Говорит, в вас в субботу какой-то сабантуй намечается. Правда, не уточнил, в какую именно.

-В эту, пап, - ответил Миша и, поймав себя на том, что улыбается непонятно чему, быстро добавил: - Света мне тоже звонила, сказала, что собираемся у Артема на квартире. День рождения у него.

Валентина Николаевна переглянулась с мужем - быстро, почти незаметно, но Миша почти уловил этот взгляд.

-Вот оно что, - сказала она. - Иди, конечно, развейся. А то последнее время ходишь как неприкаянный. То веселый не пойми с чего, то вдруг задумаешься и сидишь, в одну точку смотришь.

Миша промолчал, уткнувшись в тарелку и налегая на уже остывший борщ. Поздно вечером, когда Миша засел в своей комнате якобы готовить курсовую, он услышал из кухни приглушенный разговор родителей. Дверь была приоткрыта, и Миша невольно услышал:

-Гена, с нашим мальчиком что-то творится, - говорила Валентина Николаевна. - Уже три месяца он сам не свой. Я же все вижу. То рубашку себе наглаживает, хотя отродясь утюга в руки не брал. Раньше с трехдневной щетиной ходил, теперь бреется почти каждый день, оделоном от него за версту несет. Вспомни, как он с института в одно и тоже время приезжал, хоть часы сверяй, а сейчас? То ему зачет нужно было срочно сдать, но в библиотеке просидел, времени не заметил, то преподаватель задержал. Я как-то на днях Аллочке звонила, выписку в пенсионном требовали. Спрашиваю, как дела у Светочки? Знаешь, что она мне сказала? "Валюша, я не знаю, что происходит с Мишей, но он совсем перестал общаться со Светочкой. И знаешь, Валюша, Ирочка тоже заметила что-то странное с ее сыном. Сережа в последнее время стал часто пропадать неизвестно где. Может они оба во что-то ввязались?". Гена, я тебе говорю, наш сын сильно изменился. С друзьями не общается, хотя раньше всегда были неразлучны. Или вот, сегодня. Ты заметил? За ужином сидел, будто не с нами.

-Заметил, Валя, заметил, - хмурясь, ответил Геннадий Петрович. - И вчера ночью, кажется, слышал, как он по телефону с кем-то разговаривал. Тихо так, чтобы нас не разбудить.

-Может, напрямую спросим? - и чуть тише: - Знаешь, Гена, я боюсь за него.

-Не надо, Валя. Не дави на него. Он уже взрослый, сам разберется. Если захочет - расскажет.

-А если не расскажет? - в голосе Валентины Николаевны были слышны токи беспокойства. Отец ничего не ответил, тяжело вздохнул и зашуршал газетой.

Миша сидел за столом, глядя в темнеющее окно, и думал: рано или поздно придется им все рассказать. Но не сегодня. Сегодня он должен поговорить с Надей.

Примерно в час ночи Миша уже сидел на своем "посту" в гостиной. Телефон тихо звякнул - Надя! Миша поднял трубку:

-Надюш?

-Я, Миш, - в трубке слышалось легкое потрескивание и приглушенный гул женских голосов на том конце провода. - Родители спят?

-Да, уже, - соврал Миша, хотя еще час назад видел полоску света под дверью их спальни.

- Надюш, слушай, я хотел спросить...

-Спрашивай, - в ее тоне появилась знакомая лукавая нотка, будто она уже наперед знала, о чем Миша собирался ей сказать.

-Света звонила. У Артема завтра...нет, уже сегодня, день рождения. Он пригласил нас к себе домой. Я сказал Свете, что мы придем.

Надя замолчала. Только нестройный гул голосов в трубке. Надя молчала и это молчание давило на Мишу как гранитная плита. Наконец, она переспросила:

-К Артему? С тобой? - Миша почувствовал, как ее голос напрягся как натянутая струна.

-Ну да. Надь, ты не бойся. Ну, подумаешь, его родители, друзья, коллеги. Они же ведь тоже люди, как мы. И вообще...

-Миш, - тихо перебила Надя, - ну вот приду я с тобой и что? Что я скажу его родителям или коллегам, если спросят? Простая телефонистка, без роду и племени? Они просто посмеются надо мной. Скажут, привел, мол, оборванку с улицы. А потом Света или Артем... - она не договорила, но и так было понятно. Мишу будто кольнуло в груди, сердце бешено заколотилось. Его первая мысль: "Да пусть только попробуют!", но вслух он сказал:

-Надюш, не говори глупости. Ты со мной идешь, а не с чужими людьми. И потом там же все свои будут, Света, Серый, Оля...

-Свои-то свои, - перебила Надя и в трубке снова повисло молчание, только далекий хор голосов. - Да ведь не только они там будут, Миш. Ты же сам говорил - ещё родители Артема, его коллеги, друзья его родителей. Если бы только Света с Олей, при них я себя хоть как-то чувствую... а перед другими что я скажу? Кто я такая для них?

-А ты - моя девушка, - твердо ответил Миша. - И никому ничего объяснять не надо.

-Тебе легко говорить, - голос Нади дрогнул. - Ты живешь сейчас среди таких людей. Для тебя это нормально. А я? Приду и буду там как чужая. Конечно, улыбаться будут, вежливо разговаривать, а сами меж собой начнут шушукаться - и зачем Артем эту нищелюдку пригласил. Может, и не скажут вслух ничего такого, - Надя усмехнулась в трубку, - кто ж такое вслух скажет. Но я-то увижу, Миш. Я всю жизнь такие взгляды на себе ловлю, с самого детства. В школу в обносках ходила, а девчонки, что побогаче, смеялись за моей спиной.

Миша молчал, слушая, как у него сжимается горло. Ему нечего было возразить. Он знал, что Надя права, знал, что не сможет оградить ее от этого полностью, как бы ни хотел.

-Надюш, - сказал он наконец, тихо. - Я не буду тебе врать, что там будут праведники и никто дурного слова не подумает. Люди есть люди. Ты лучше мне вот что скажи: тебе важнее, что подумает какой-нибудь друг родителей Артема или его коллега, которых ты один раз увидишь и забудешь, или важнее, что я хочу быть рядом с тобой на людях, а не прятать тебя от всех, как будто мне стыдно?

-Да, Господи, Миш! Я не про то, что ты меня стыдишься, - быстро сказала Надя, и в ее голосе прозвучала обида. - Я про то, что тебе потом это вернется. Люди скажут, мол, сын офицера привел кого попало, а ты потом перед этими людьми краснеть будешь.

-Пусть краснеют те, кому делать нечего, - отрезал Миша. - А за тебя краснеть мне не придется. Я буду гордиться тобой, Надюш, а не прятать. Улавливаешь разницу?

Надя не ответила сразу. Он слышал только ее неровное, едва сдерживаемое, дыхание в трубке.

-Я боюсь, - призналась она, наконец, так тихо, что ему пришлось прижать трубку крепче к уху. - Не за себя. За нас с тобой. Вдруг ты сам, глядя, как на меня смотрят... поймешь, что я не пара тебе. Все равно, рано или поздно, все это выйдет наружу. Не сейчас, так потом...

-Надежда! - Миша назвал ее таким тоном, что она тут же замолчала. - За эти три месяца я понял одно. Без тебя мне ничего не надо. Ни института, ни денег, ничего... - слово "ничего" Миша произнес почти по слогам, - ...если тебя не будет со мной рядом. И знаешь, что! Мне плевать с большой колокольни, кто и что о нас с тобой подумает. Ты пойдешь со мной? Да или нет?

Тишина. Потом тихий, почти беззвучный вздох, похожий на всхлип.

-Да, пойду, - сказала она. - Только пообещай мне одно.

-Все, что угодно.

-Если я увижу, что что-то пойдет не так, мы сразу же уходим. Не заставляй меня не обращать внимания или оставаться. Обещаешь?

-Обещаю, - серьезно сказал Миша. - Если хоть кто-то вздумает на тебя косо посмотреть или слово сказать... Это уже моя забота, не твоя.

Надя тихо, через силу, засмеялась.

-Ладно, мне пора, Ксюша уже зовет. До завтра, Мишунь.

-До завтра, Надюш.

В трубке щелкнуло, раздалась короткая гудка. Миша еще долго сидел в темной гостиной, глядя перед собой. Надя впервые назвала его так ласково, нежно - "Мишунь". Теперь ему уже не надо было ее признаний в любви, одно это "Мишунь" сказало ему все. День рождения Артема... для Нади он будет не праздником - испытанием. Миша сжал зубы. Он сделает все, чтобы Надя преодолела это испытание. Не сломленной, но укрепившейся - в себе, в нем, в них обоих.

Глава 2

Глава вторая.

Суббота в конце ноября выдалась морозной, но ясной. Миша ждал Надю возле киоска, где обычно они прощались. Он стоял, вдыхая морозный воздух, облокотившись о капот уже своей “Ауди”. Наконец, он увидел, как Надя подходит к машине в своем единственном приличном платье, немного старомодного, темно синего, под цвет его машины. В нем она выглядела не хуже любых светских красавиц. Поверх платья было наспех наброшено старенькое пальто. Миша сделал вид, что не заметил, как она поежилась, садясь в машину, то ли от холода, то ли от волнения.

-Ну, что, ты готова? - спросил он, трогаясь с места.

-Готова, Мишунь, - выдохнула Надя, глядя прямо перед собой, вцепившись пальцами в свою потертую по краям старую черную сумочку на коленях.

К подъезду Артема они подъехали почти одновременно с Сергеем и Олей. Те приехали на новом, ярко-красном “Запорожце”, который смешно протарахтел напоследок, прежде чем заглохнуть. Миша первым вышел из машины, помог Наде выйти. То же самое Сергей проделал с Олей. Друзья обнялись, девушки расцеловались.

-Ну, здорово, Серый. Давно мы не виделись! - Миша похлопал друга по спине. Потом указал на “Запорожец”: - И откуда у тебя это чудо-юдо? И смотри ж ты - почти как новый!

Сергей, хлопнул здоровой рукой по крыше машины, довольно ухмыльнулся:

-Маман подсуетилась. Одному из клиентов то ли костюм на важную встречу вовремя сшила, то ли еще что, врать не буду - не знаю. Я в ее дела не вмешиваюсь, ты же знаешь. Да и публика у нее иногда бывает - мама не горюй! Короче, клиент остался доволен, прям до самых ягодич. Ну, он маман и предложил этот “Запор”. Он у него в гараже без дела месяц стоял, для тещи купил, ради прикола. Та обозлилась и отказалась ездить. Вот он маман и предложил, мол, возьми сыну, все равно аппарат простаивает, сгниет в гараже. Ну, сунул я ему за эту красоту чисто символически. Неудобно ж совсем задаром брать. Мих, да ты глянь, “Запор”-то нулевой. На спидометре всего-то полтыщи накатано!

Миша с видом знатока оглядел “Запорожец”. Машина действительно была новой, без царапин и сколов. Конечно, по сравнению с его “Ауди” он был как “кукурузник” против истребителя, но все равно, автомобиль. Главное, что не пешком ходить и от общественного транспорта не зависеть. Их разговор прервал короткий сигнал подъезжающей новенькой белой “Тойоты”, за рулем которой сидел Артем. Рядом улыбалась Света. Они припарковались рядом с Мишиной “Ауди”. Света, не дожидаясь, пока Артем откроет ей дверь, выскочила из машины и радостно подбежала ребятам. Артем с улыбкой подошел следом. После взаимных приветствий он поглядел на “Запорожец” Сергея и беззлобно поддел друга:

-А ты, Серый, оказывается богатенький Буратино. Теперь ты завидный жених для Оли.

-Ой, Тема, вот только не жалуйся за жизнь, - смешливо произнес Сергей, здоровой рукой обнимая Олю за талию. -Зато твоя “Тойота” все равно солиднее моего “Запора” выглядит. И вообще, у нас неравноправие какое-то: у Михи “немец”, у тебя, Тема, “японец”. Один я, как дрищ, с Олей на “Запоре” рассекаю.

Все шестеро дружно расхохотались.

-Мог бы и сам, без мамы, клиента подоить, - вытирая выступившие от смеха слезы, сказал Артем. - Глядишь, и на “Камри” вытянул бы. А на счет моей, - он махнул рукой в сторону своей “Тойоты”, - батя уперся. Хочу, говорит, тебе сам подарок сделать. Не позволю, говорит, вперед себя лезть. Хорошо, хоть “мерина” не подарил и на том спасибо. Ладно, пацаны, хорош машины обсуждать, пошли в дом, а то мать заждалась, наверное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.